

X-Files на RenTV (АИСТ, во вторник днем, 11 декабря)

эпизод 8x12 - Medusa ("Медуза")

Помнится, не то Картер, не то Духовны в одном из интервью времени шестого сезона заметил, что изрядная часть новых серий - это переигрывание, переработка и микширование старых эпизодов. Так вот, эти слова, на мой взгляд, вполне можно считать эпитафией, да что там - лозунгом восьмого сезона! Большая часть серий здесь - это все то же переигрывание старого. Все это уже было, было, было! Впрочем, чтобы успокоить разгневанных моей бесцеремонно-стью фанатов, могу заметить, что такие повторы можно объяснить не только неспособностью сценаристов постоянно выдумывать принципиально новые сюжеты, но и желанием Картера в каком-то роде начать "X-файлы" заново, перетасовав старых и новых героев. Скажем, Доггету просто необходимо было пережить все то, что когда-то пережили Малдер и Скалли, чтобы пройти то же самое "перерождение" (недаром Скалли как-то сказала своему новому напарнику, что видит в нем себя, какой она была восемь лет назад).

Так вот. "Медузу" можно считать гремучей смесью сразу нескольких старых эпизодов: "The Host" (2x02 - эпизод про пиявку-мутанта из канализации Нью-Джерси), "Agua Mala" (6x14 - эпизод про водообразное морское существо, которое всю лопало людей, оказавшихся запертыми в доме во время урагана во Флориде) и "Field Trip" (6x21 - эпизод о грибнице, кушающей людей и при этом способной вызывать у жертв сложновыведенные галлюцинации). Между прочим, все три сюжета в свое время пользовались большим успехом у зрителей... А из и смешения получилось вот что.

Бостон, пустынная платформа подземной станции Клей Стрит. [Подземка или канализация - необходимые атрибуты любого популярного ужастика, а все потому, что американцы до смерти боятся разных подземных коммуникаций, так как там, по их убеждению, находится целый лабиринт старых и заброшенных, и к тому же сырых, темных и очень мрачных ходов, совсем как в древних подземельях; поэтому именно в подземке или канализации всегда заводятся всякие мутанты и прочая нечисть].

На платформе мужчина лет сорока терпеливо ожидал поезд. Тут, перепрыгнув через турникет, на платформу ввалился еще один припозднившийся "пассажир", а на деле - потенциальный грабитель: "мужчина, белый, с бритой головой, около двадцати лет". Это такое описание первый "пассажир", а на самом деле замаскированный полицейский, передал по своей рации (хотя описание, пожалуй, грешило неточностями; например, если парню и в самом деле было двадцать, то жизнь у него, однако, была зело тяжкая). Тут прибыл поезд, и замаскированный коп беззаботно вошел в пустой вагон, удобно уселся и стал смотреть в окно. Двери закрылись, и оказалось, что грабителя в вагоне нет. Одураченный полицейский сначала растерялся, потом расслабился и сообщил по рации, что у него все чисто - должно быть, решил, что парень отказался от своих гнусных намерений. Увы, он и не подозревал, как ошибался: грабитель сел в другой вагон, а спустя несколько минут прокрался к своей намеченной жертве. Коп вовремя его заметил и полез за пистолетом, но тут поезд внезапно резко тормознул, как если бы кто-то повис на стоп-кране, и в результате полицейский и его пистолет полетели на пол - раздельно. А добраться до пистолета парень уже не успел: грабитель навалился на него. Свет вырубился и воцарился хаос: вагон наполнили электрические вспышки (закоротило что-то?), истошно вопил полицейский, кажется, кто-то стрелял... В общем, началась суцная неразбериха.

А потом все кончилось. Но пассажиры, которые позднее (на следующей станции? следующим утром?) вошли в этот вагон, нашли там останки полицейского в весьма неприглядном виде: половины головы как не бывало, не иначе, как кто-то баловался с кислотой...

От такого зрелища пассажиры (и особенно та дама, которая, собственно, на тело и наткнулась) быстро позеленели и начали спешно ретироваться. А вот власти - дело другое. Поглядеть на труп съехалась уйма народу: и полиция, и какие-то специалисты, и даже Доггет со Скалли заявили, такие красивые и таинственные, все в черном, прямо как из MIB. Правда, приехали они уже не на место преступления (нельзя же было остановить движение поездов ради какого-то трупа!), а в Бостонский Транспортный Центр, где по

случаю случившегося случая все стояли на ухах. Встретили нашу парочку исполняющий обязанности главы транспортной полиции Каррас (деловой и явно нетер-пе-ливый мужик лет пятьдесят) и лейтенант Бианко. Каррас сразу принялся пенять агентам за опоздание - дескать, бригада экспертов ждет их уже 45 минут; но Доггет мрачно обозрел его с ног до головы и заявил, что Скалли сперва нужно было осмотреть жертву. Каррас от этого завелся еще больше и заявил, что у него полно людей, которые могли бы осмотреть тело, а от ФБР ему нужно только одно - скорость, потому что одна из центральных бостонских транспортных артерий и так уже оставалась закрытой слишком долго, так что его, Карраса, телефон уже раскалится от звонков прессы и разных недовольных личностей, которые из-за остановки поездов опаздывали на службу. А среди недовольных сложившейся обстановкой был, между прочим, сам мэр, и господа из ФБР сами понимают, какими последствиями это черевато. Так что сделайте что хотите, добавил сердито Каррас, но в 4:00 пополудни эта линия снова заработает. Скалли мягко, но убедительно ответила, что это невозможно, пока они не вычислят, что случилось с тем трупом в вагоне. Тут вмешался лейтенант Бианко, который заметил, что вообще-то и так всем ясно, что случилось: поезд неожиданно затормозил, воруга, за которым следил погибший коп, получил преимущество и угрожал представителя закона, а потом, разумеется, сбежал. Всякий бы сбежал на его месте. А что труп оказался изуродован - так преступник мог использовать серную кислоту или другое едкое средство, вероятно, чтобы замести следы. Проведите свои тесты, посоветовал лейтенант, и сразу выясните, что за средство использовал преступник, а остальное - дело бостонской полиции. Скалли заметила, что кое-какие тесты уже провели, и они ничего не дали, а потому нельзя пускать поезда, пока не выяснится, что за зараза на сей раз угрожает мирному населению. Бианко возразил, что эпидемиологи уже прошарили там все и не нашли ни следа опасных биологических или химических соединений, так что и говорить не о чем: они ищут обычного убийцу полицейских. Доггет ядовито заметил, что такова их версия случившегося, отредактированная для печати, но в ходе расследования могут обнаружиться и другие варианты. В общем, к концу разговора все смотрели друг на друга волками; Каррас категорически заявил, что подземка откроется даже в том случае, если настанет конец света, и пришлось всем срочно засучить рукава и взяться за работу.

Ответственность за поимку преступника или обнаружение других нежелательных обитателей подземки взвалили в первую очередь на группу экспертов, которых послали обшаривать те самые темные тоннели, которых так боятся рядовые американцы. В эту группу отрядили лейте-нан-та Бианко, инженера по транспорту Стивена Мелника (парня лет сорока, с некоторым избытком веса; в группу его взяли из-за того, что он четыре года назад лично наблюдал за строительством этих самых тоннелей), эксперта департамента по контролю за болезнями Хеллуру Лиле (дама ока-за-лась негритянской - как видно, для контраста с белыми мужиками, или для того, чтобы Доггет не отвлекался от напарницы на всяких симпатичных девиц), ну и агента Доггета (просто потому, что он "хороший стрелок"). Скалли еще подивилась, зачем в группу включили Хеллуру, если их департамент уже прошарил тоннели и признал, что никакой заразы в них нет; но ей сказали, что доктор Лиле идет в качестве моральной поддержки, ну и для страховки. Каррас явно очень хотел загнать в тоннель и Скалли, мотивируя это тем, что она врач и к тому же "имеет большой опыт в расследовании таинственных смертей"; собственно, и Доггет, похоже, рассчитывал, что напарница отправится с ними, и даже предложил ей помочь надеть хитрый защитный костюм, но она неожиданно заявила, что никуда не пойдет. Отводя взгляд, она пояснила, что командос из нее не слишком хороший (ну да! ее счастье, что Доггет не видел, как она, спасая Малдера, вломилась в компьютерную игру, облаченная в доспехи и с пулеметом наперевес), а вот наверху она сможет принести им куда больше пользы, анализируя ситуацию. На самом-то деле она наверняка беспокоилась о малыше, вот только Доггет этого не знал и потому жутко обиделся, и со свойственной ему прямолинейностью заявил, что это расследо-вание по ее части, а он тут вообще только как группа поддержки. Но Скалли вручила ему микрофон и камеру (такие же, какие когда-то вручала Малдеру, когда он шел на Моделла), утешила его, сказав, что внизу с ним будут ребята опытные и надежные, и попросила его, храброго агента Доггета, быть ее глазами и ушами. Доггет неохотно согласился быть глазами и ушами, но потребовал, чтобы ему объяснили, что, черт возьми, он должен искать. Вот на этот вопрос у нее ответа не нашлось, так что Доггет, как видно, почувствовал себя Федотом-Стрельцом из русской сказки: пойдя туда - не знаю куда, найди то - не знаю что...

Но время поджимало, так что группа смертников, то есть экспертов, довольно бодро ринулась вперед, а Скалли уселась за монитор, высматривая через камеру Доггета, не появится ли что-нибудь интересное. Каррас мрачно торчал у нее за спиной. Скалли передала Доггету, чтобы он с группой шел по самой темной и душной ветке подземки - они наверху выключили по этой ветке электри-чест-во, чтобы никого не шибануло током, но заодно перекрыли и вентиляцию, чтобы зараза не сбежала, и в результате эксперты очень быстро взопрели в своих бронезилетах. Доггет, кстати, не преминул съехидничать по этому поводу: вряд ли те, кто остался наверху, верили, что преступник способен удрать через вентиляцию, так на кой было ее перекрывать? Но Бианко не менее ехидно поинтересовался, зачем же Доггет захватил с собой оружие, если думал, что

полицейского прикончила неизвестная зараза? Они настолько были поглощены своей конфронтацией, что даже не заметили, как прошли мимо слабо фосфоресцировавшей лужи; на нее обратила внимание только доктор Лиле, но, как видно, не придавала этому особого значения. А чуть дальше случился первый казус: Мелник, который шел замыкающим, вдруг пал на колени, схватился за шею и завопил дурным голосом, что его что-то жжет. Группа собралась вокруг него, но похоже, что никто не знал, что с ним делать. Доггет посветил ему на шею фонариком и обнаружил там ранку, как будто что-то обожгло кожу. Доггет решил, что на него что-то капнуло сверху; тут Мелник сообщил, что эта ветка проходит рядом с гаванью (стало быть, сырость тут - дело обычное), а Лиле вспомнила, что они недавно прошли большую лужу. Скалли велела взять из лужи воду на анализ, а Доггет предположил, что у них тут утечка токсичных веществ. Бианко занервничал и сказал, что токсикологи их заверили - ничего вредного для здоровья тут не обнаружено. Лиле засунула образец жидкости в анализатор и отправила результаты по модему Скалли; но оказалось, что в луже была просто морская вода. Однако Скалли на всякий случай решила еще сделать и молекулярный анализ; правда, ей там, наверху, здорово мешал Каррас, который все напоминал, что время на исходе.

А в это время в тоннеле Бианко утешал раненого Мелника и заметил какое-то движение в темноте. Тут вся четверка с ажиотажем кинулась вперед по тоннелю под аккомпанемент зловещей музыки (совершенно игнорируя правило №98 для героев ужастиков: "если вы слышите главную музыкальную тему фильма, значит, сейчас вас ожидает самое плохое"!). При этом, поскольку ветка все больше походила на сауну, народ начал потихоньку раздеваться: Мелник, например, так и вовсе стащил свой пуленепробиваемый жилет, решив, что уж если этот парень, которого они ищут, до сих пор не попытался никого престрелить, то вряд ли попытается и впредь, а кроме того, пасть от пули все-таки лучше, чем свалиться от теплового удара.

Через некоторое время Доггет нашел участок стены, закрытый пластиком. Мелник объяснил ему, что это замурованный вход в старую ветку метро. Каррас передал через Скалли, что ту ветку давно уже забросили и забыли о ней, и Доггет сразу заподозрил неладное (ну как же, ведь именно в заброшенных ветках метро обитают самые страшные существа... вот, например, охотники за привидениями как-то обнаружили там целую реку зловещей слизи, порождавшей призраков!). Он поинтересовался, насколько далеко от этого места в поезде отрубилась энергия; Каррас назвал координаты и ответил, Доггет только зря потеряет время, если сунется туда; но Доггет сказал: "Я только посмотрю", оторвал пластик и храбро полез в темноту. Там ему понравилось, в отличие от его спутников, и он выразил желание еще немного пройтись - посмотреть, так сказать, как выглядят вблизи заброшенные тоннели. Но тут на него из темноты выпрыгнула какая-то фигура с обожженным лицом и сбила неустранимого агента с ног, а потом рухнула рядом.

Обеспокоенная Скалли (которой, похоже, тоже вспомнилась история с Модел-лом) звала напарника по рации, но тот откликнулся далеко не сразу, да и вид у него был не слишком здоровый. Мелник помог ему подняться на ноги, а потом вся группа начала опасно рассматривать то, что набежало на Джона из темноты. Это оказался парень, по виду похожий на грабителя из поезда, только кожи на лице и прочих местах у него было намного меньше - похоже, ему тоже досталось от кислоты. Мелник нервно поинтересовался, уж не это ли имел в виду Каррас, говоря о "таинственных смертях", которыми занимается агент Скалли, и Доггет, сразу вспомнив про напарницу, поинтересовался, что она думает по этому поводу. Скалли заинтересованно осмотрела труп через камеру Доггета и заявила, что ей нужны некоторые данные. Лиле послушно принялась фотографировать труп цифровой камерой и пересылать фото Скалли, а в это время Мелник снова заметил какое-то движение в темноте и двинулся вперед - проверить, что там такое (интересно, чего у этого парня больше - глупости или храбрости? впрочем, некоторые считают, что это примерно одно и то же...). Бианко остановил его и заявил, что они уже нашли того, кого искали - то, что осталось от вылетевшего на Доггета парня, по описанию соответствовало убийце полицейского в поезде, а значит, им тут больше делать нечего. Но подоспевший Доггет его и слушать не стал, они с Мелником прошли чуть дальше и обнаружили на полу какие-то свертки, лежавшие рядком и весьма напоминавшие тела. Доггет передал Скалли, что у них обнаружилось еще три трупа, причем тоже обожженных и пролежавших тут уже какое-то время. Скалли, посмотрев на них, сказала, что их плоть разъело все то же вещество, которое погубило полицейского и грабителя, а стало быть, они могут иметь дело с инфекцией. Каррас, стоявший у нее за спиной, при этих словах побагровел, но промолчал, а группа внизу начала нервничать, и тут в тоннеле опять что-то задвигалось. На сей раз движение засекала доктор Лиле, но подбежавшие с фонарями мужчины опять никого не обнаружили. Бианко опять принялся твердить, что им пора уходить, Доггет мялся на распутье, а Скалли твердила ему, что если там, внизу, кто-то есть, то его нужно непременно поймать, тогда как Каррас стоял у нее над душой и рычал, что группу нужно выводить обратно, а вытащить тела и проверить тоннель можно и позднее, когда минует час пик. Об инфекции он и слышать не хотел, но Скалли сунула ему под нос фотографии погибшего грабителя и спросила, кто же по его мнению убил всех этих людей. Каррас нехотя смирился и удалился, а Скалли велела Доггету оставить тела как есть и идти ловить того, кто там бегаёт впотьмах.

Доггет передал остальным, что они идут дальше, и не сказать, чтобы его спутников это сильно порадовало. Бианко даже завопил негодуя: "Кто распорядился?", но Доггет коротко ответил: "Босс", и они пошли по тоннелю. Однако Бианко и по дороге все докапывался до Доггета, только на этот раз зашел с другого края и задал провокационный вопрос: почему это агент Скалли сама не спустилась сюда с ними, а послала его, Доггета? Доггет с отвращением смерил его взглядом; между этими двоими явно назревала дуэль, но тут на связь снова вышла Скалли и сообщила, что они теперь совсем рядом с тем местом, где затормозил поезд. За этим последовала инструкция найти "что-нибудь" (это Скалли у Малдера научилась? он тоже частенько отправлял ее на вскрытие искать "хоть что-нибудь"). Доггет выслушал ее с мученическо-выражением на лице и все стали осматриваться вокруг, но тут снова дал о себе знать Мелник: от пота рана у него на шее воспалилась, потом начала светиться зеленым электрическо-красным светом, и инженер опять начал вопить от боли. К тому же он неосмотрительно потерял рану, так что у него теперь начала болеть и рука, покрывшаяся ожогами. Эксперты растерялись, но Скалли, видевшая все через камеру Доггета, велела им раздобыть пресную воду и смыть то, что обожгло кожу (хм-м-м... а не вспомнила ли она, часом, как они с Малдером во Флориде спасались от морского чудовища с помощью пресной воды?). Мелника ополоснули из фляжки, и он тут же перестал светиться. Не смотря на это, в группе определенно назревала паника: доктор Лиле добивалась от Доггета, что это такое было, Доггет сам не знал и пытался докричаться до напарницы, а она, вместо того, чтобы успокоить его, сообщила, что они там, внизу, похоже, столкнулись с биохимическим оружием. В результате Доггет оставил Лиле с пребывавшем в шоке Мелником, а сам прихватил лейтенанта и отправился дальше по тоннелю.

Наверху тем временем прибыло подразделение бактериологической защиты. Как видно, кто-то еще спустился в тоннель, потому что Лиле с Мелником вывели наверх; Мелник был жив, но в очень неважном состоянии, и их обоих отправили в больницу. Вынесли и найденные тела, причем их под шумок едва не увезли неизвестные люди в неизвестном направлении; однако Скалли была начеку и перехватила похитителей тел, потребовав от них разъяснений. Тут появился Каррас, который сперва постарался спустить все на тормозах, а потом сдержанно объяснил, что насчет тел "все договорено". Скалли ядовито заинтересовалась, кто же это все устроил за ее спиной - ведь она уже договорилась о том, что тела перевезут в Центр по контролю за болезнями. Тут внезапно ее озарило; она посмотрела Каррасу в глаза и обвинила его в том, что он прекрасно знал о трупах в тоннеле. Ведь кто-то же спрятал покойников в замурованной ветке - кто-то, кто не хотел, чтобы их нашли и опознали. Каррас после ее обвинения как-то весь понурился, и она, понимая, что попала в яблочко, потребовала у него все рапорты - кто спускался вниз за последние дни и что видел там. Каррас пообещал достать ей все, что она попросит, и тела наконец-то отправили в Центр. И все это время, похоже, за рацией никто не следил...

А внизу Доггет и Бианко продолжали осматривать подземелье. Они добрались до старой станции и тут Доггет попытался дозваться Скалли, вот только рация молчала. Бианко опять принялся уговаривать Джона подняться на поверхность, но Доггет был непоколебим: город в опасности и его надо спасти во что бы то ни стало! Бианко высказался в том плане, что тяжело искать черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет, и добавил, что у них с Доггетом есть все шансы составить следующую пару трупов. Тут Доггет заметил, что Бианко тоже начал красиво светиться - его рука и лицо вполне могли бы послужить вместо фонаря. Тут Бианко запаниковал еще больше и сказал, что уж теперь-то они просто обязаны выбраться наружу. Доггет пожал плечами и сказал, что именно теперь они должны остаться; к тому же, свечение, как видно, не повредило лейтенанту. Бианко гневно заявил, что он уходит, а Доггет пусть ловит своего беглого сам; но едва он повернулся, чтобы удалиться, как Джон достал пистолет, велел лейтенанту положить ружье и пообещал, что они поднимутся на поверхность, но только когда получат сигнал сверху. Тут Бианко, как видно, решил, что с Доггетом спорить бесполезно и пора обратиться к закону джунглей; поэтому стоило Джону наклониться за ружьем, как лейтенант пнул его в голову и сбежал, пока агент валялся без сознания.

Наверху Скалли вернулась к аппаратуре и обнаружила, что рация Доггета молчит, а камера показывает неподвижную картинку тоннеля откуда-то снизу (вид был примерно такой, как через камеру, упавшую на пол заброшенного дома в "ведьме из Блэр"; и ситуация тоже казалась весьма похожей...). Скалли взволновалась и сначала пыталась дозваться напарника, а потом начала тихо паниковать. К счастью, в тоннель за ним она не бросилась (все-таки Доггет - не Малдер, а то она уже бежала бы его спасать, наплевав на ребенка, мутантов, начальство и на все на свете), зато швырнула на пол микрофон и собиралась, как видно, созывать группу спасения, но тут вошла молодая женщина, которая заинтересовалась, где ей найти Дану Скалли. Оказалось, что ее зовут Каи Боуи и она биолог, специализирующийся на морской живности. Она провела анализ тех образцов, которые ей послала Скалли, и нашла кое-что интересное. Тут доктор Боуи извлекла свой лаптоп, продемонстрировала Дане сделанные при помощи стереомикро-скопа снимки какого-то очень маленького существа и пояснила, что такие существа - медузы - были найдены в воде из лужи в тоннеле. Эти медузы вырабатывают биоэлектричество и поэтому светятся, но человеку вреда причинить не могут. Скалли

поведала ей, что эти существа убивают людей, во всяком случае, становятся причиной "электрической реакции", разъедающей кожу и плоть человека. Для реакции мало простого контакта, но она пока не может понять, что же ее вызывает; а между тем, ее партнеру, похоже, прямо сейчас грозит опасность. Боуи ей посочувствовала и обе женщины мрачно уставились на экран, ожидая, когда их озарит. Озарение все не приходило, а внизу дела обстояли все хуже и хуже (хоть доктора этого и не знали): Бианко, все больше нервничая и потея, искал выход из тоннеля и не находил его, а Доггет все еще валялся без сознания, и лицо его теперь начинало понемногу светиться...

В конце концов, Джон пришел в себя, и первое, что он услышал, это голос Скалли по рации. Он ответил ей. Скалли очень обрадовалась и заинтересовалась, как он там, внизу. Доггет успокоил ее, сказал, что пока жив, и сообщил, что Бианко был инфицирован и сбежал в неизвестном направлении. Потом он посмотрел на себя и заметил, что у него тоже дела идут не наилучшим образом. Скалли велела ему оставаться на месте и ждать подмогу; но Доггет, будучи Настоящим Мужчиной, достал свой пистолет и сказал, что ему нужно найти и остановить лейтенанта, пока кто-нибудь еще не пострадал. Скалли спорить не стала и отправила доктора Боуи передать все новости в Центр и срочно искать защиту от медуз, а сама отыскала Карраса и велела ему заблокировать все входы-выходы из тоннелей. Каррас тут же принялся причитать, что они и так уже отстали от графика и на станциях толпы людей уже сейчас ожидают электричку; Скалли посмотрела на часы и обнаружила, что их время кончилось. Мрачно она передала Доггету новости и еще раз велела ему оставаться на месте, потому что своими действиями он может вызвать ту самую электрическую реакцию; но Доггет и слушать ее не хотел, знай себе мчался вперед, пока не наткнулся на бесчувственного Бианко. Скалли посоветовала Доггету убираться из тоннеля, но тут Бианко пришел в себя и попросил не бросать его, так что Доггет взвалил его на плечо и попер лейтенанта наверх. По дороге его путь опять пересекла тень, а потом появился и ее обладатель - семилетний мальчик, который, как видно, вышел погулять по подземке, чтобы нагулять аппетит. Он не был инфицирован и разговаривать тоже не желал; но Скалли, посмотрев на него, предположила, что реакцию стимулирует потоотделение. Мальчик не потел (так как его потовые железы еще не развились как следует), вот с ним ничего и не сделалось. Видно, Доггет тоже не слишком взмок, а то бы уже свалился; может, у него просто хороший дезодорант?.. Тут мальчик вдруг побежал куда-то, Доггет кинулся за ним и обнаружил место, где светящаяся вода капала с потолка и сочилась по стенам, скапливаясь на полу. Мальчик прошел прямо через лужу, и с ним все еще ничего не случилось. Скалли проверила по карте и передала напарнику, что мальчик ведет его прямо к тоннелю в главной системе, так что если ей удастся выслатить ему навстречу бригаду поддержки, то они будут наверху минут через пятнадцать. Так что Доггет снова взвалил на плечо лейтенанта и они все вместе двинулись к свободе, вот только тоннель основательно залила светящаяся жидкость, просочившаяся из залива, инфицированная вода почти добралась до рельсов, и в довершение всех несчастий, Каррас пустил-таки поезд. Доггет, сообразив, что все люди, ожидающие транспорт, могут быть инфицированы, отобрал у Бианко его Большую Пушку и положил ее на рельс, сунув ее конец в светящуюся лужу. На мониторе Скалли пропала картинка, но через пару секунд напарник таки отозвался на ее встревоженные вопли. Идея Джона сработала: колеса поезда ударили по пистолету, вызвали искру и образовавшийся электрический разряд убил медуз в воде.

Так что храбрые агенты ФБР опять спасли человечество, а Доггет попал в больницу - кажется, в первый раз за время своей работы над "секретными материалами" (то есть, в больницах-то он бывал, но все по делу, а не по состоянию собственного здоровья). Его запихнули в спиртовую ванну (о, ради такого любой русский мужик сунулся бы не только в лужу с медузами, но и в лужу с серной кислотой!) и все организмы на его коже сдохли в страшных судорогах. Потом его уложили на кровать и оставили одного; а он, будучи Настоящим Мужчиной, конечно, залеживаться там не стал. Сперва он честно пытался вызвать медсестру, но она все не шла и Доггет решил поискать ее сам; однако выйти из палаты ему не удалось, потому что появилась Скалли - сообщить, что ему уже можно ехать домой. Тут Доггет вдруг сообразил, что несколько не одет... вернее, одет, но в больничную распашонку, которая не слишком хорошо скрывает его Мужественное Тело. Поэтому он торопливо ретировался в ванную, а Скалли рассказывала ему новости с порога. Она поведала напарнику, что доктора Лиле уже выписали, мальчик вообще оказался невредим, а над Бианко и Мелником работают пластические хирурги. Дело закрыто, пора домой. Доггет негодуя заявил, что ему еще надо посчитаться с Каррабасом... э-э, с Каррасом, который просто наплевательски относится к человеческим жизням; но Скалли мягко заметила, что у них теперь нет доказательств того, что людям действительно грозила опасность: медузы-то все погибли, а тела, найденные в тоннелях, официально погибли от неизвестной инфекции. Да и Каррас со своей командой просто делали свою работу, их не в чем упрекнуть. Однако, добавила она, они все еще задолжали Доггету благодарность. Доггет уныло заметил, что это Скалли они должны благодарить, а он был всего-навсего ее глазами и ушами. Скалли ему улыбнулась, но ничего не сказала; однако тут он назвал ее "агент Скалли", и улыбка пропала. Дана сказала только: "Поехали домой", и вышла из комнаты. А Доггет, прежде, чем последовать за ней, еще несколько секунд растерянно стоял на пороге (похоже, гадая, что же он не так сказал... или пытаюсь в очередной раз смириться с тем фактом, что в "секретных материалах" ни одно

дело нельзя полностью довести до конца).

Специально для БАБР.RU
(С) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 4305 09.12.2001, 00:00 📄 234
URL: <https://babr24.com/?ADE=1119> Bytes: 27099 / 27036 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)